Массивный маятник прошелестел по залу, скользя между колоннами в темноту за ними. Со свистом он вернулся снова, масса стали рассекла воздух в жуткой тишине. Это была нелепая декорация, лишенная всякой практичности, но Эфрейну она очень понравилась. Иногда он проводил минуты, а то и десятки, глядя на периодические движения. Это по-своему успокаивало-раз или два он даже чувствовал, как по спине ползут едва заметные пальцы сна.

Не то чтобы он когда-нибудь задумывался о том, чтобы действительно "пройти весь путь". Ему еще многое предстояло сделать - увидеть множество достопримечательностей и познакомиться с разными людьми. Он почти усмехнулся этому чувству-у смертных никогда не было достаточно жизни, чтобы жить. Через двести лет после того, как он отбросил свою плоть, ему все еще было мало. "Проклятие жизни-это проклятие нужды", - казалось, вспомнил он эту поговорку.

Он подошел к своему трону - на самом деле простая вещь-камень и линии потускневшего серебра. Он не был особенно честолюбив, когда дело дошло до его строительства. В данный момент она была завалена бархатными подушками, которые могли показаться неуместными в его теперешнем облике. Действительно, большинство людей были бы удивлены, узнав, что он все еще может чувствовать довольно много вещей.

Это правда, что он потерял большую часть своего чувства боли, но он все еще мог очень сильно чувствовать жесткость или грубость, даже горячую или холодную. Кружка с чаем дымилась в его левой руке, и, хотя он, конечно же, не мог пить ее, он очень наслаждался ее теплом, пронизывающим его пальцы. Еще одна вещь, о которой большинство людей не знали, - это запах. Единственной причиной, по которой он все еще покупал чай, масло и специи, был праздник ароматов, который он мог сделать с ними. После того, как он потерял чувство вкуса, часть упаковки, к сожалению, запах решил эффективно заменить его.

В холодном темном зале Эфрейн расслабился, откинувшись на спинку трона, острый запах мяты плыл, как благовония. Маятник раскачивался взад-вперед с тихим "у-у-у". Он должен был подумать о длинном списке задач, которые требовал замок, но сейчас, в этот момент, он испытывал некое спокойное блаженство.

Поэтому, конечно же, потолок зала взорвался в ливне щебня. Что-то слишком яркое, чтобы быть просто солнечным светом, пронеслось вниз и врезалось в плитки пола, облако пыли взметнулось вверх, чтобы скрыть его. Эфрейн поднял руку, чтобы прикрыть зрение, хотя это оказалось совершенно бесполезным. Маленькие теневые духи завизжали, когда солнечный свет коснулся их, убегая из кратера и разбавляя неестественную темноту, которая поглощала комнату, несмотря на факелы.

Линии огня были определены, когда его "гость" вышел из облака, чтобы показать себя. Высокий и широкоплечий, уверенно шагающий большими шагами, их голос эхом разносился по залу.

- Ты, повелитель нежити. Я обвиняю тебя в измене свету мира, в развращении его твоей грязной магией и бесконечным недовольством. За это преступление, несущий смерть, я, преподобная Далия Сферн, приговариваю тебя к очищению от моей руки. Пусть ваши грехи будут очищены в свете солнца, и пусть ваша душа обретет мир среди его лучей.

Наступила тишина, нарушаемая лишь стуком падающих камешков и топотом ее шагов. Эфрейну ничего так не хотелось, как сделать большой глоток из чашки. Но он физически не мог этого сделать, поэтому смирился с тем, что должен сделать глубокий вдох. Затем заговорил Эфрейн, повелитель нежити, барон замерзшей долины и несущий смерть.:

“О, ради всего святого... я только что положила эту фреску.”

Решительный шаг паладина замедлился. Честно говоря, он также был бы удивлен, обнаружив "большую беду" замерзшей долины простым скелетом, завернутым в меха, а слева от него дымилась чашка чая. Женщина вернулась к вежливости, как и большинство паладинов.

- Я ... я ... прошу прощения?- Сказала она, остановившись как вкопанная. Ее доспехи были искусной работой из бронзы с акцентом на сталь, скручиваясь вокруг ее тела способами, которые одновременно бросали вызов и оставляли мало места воображению. Сделанная на заказ, очевидно, вероятно, каким-нибудь грубым и разочарованным старым лордом-кузнецом в церкви сердца. Слива ее шлема была полосой голубовато-белого огня, которая дрейфовала позади нее, что было очень впечатляюще, когда она двигалась. Теперь она выглядела довольно глупо, когда шипела в тусклом свете прихожей.

- Я сказал, - настойчиво повторил Эфрейн, - что вы сломали мой новый пол. Вы знаете, как трудно заполучить лордов-ремесленников здесь, на севере? Вы должны перевозить их, кормить, платить им…

- Ч-Что, Я-Я?- Паладин едва могла вымолвить хоть слово. Между форменными чеками и носовым щитком шлема ее глаза блестели от смущения.

- Значит, ты тратишь все это время и ресурсы на все это дело, а потом из ниоткуда появляется какой-то счастливый паладин и разрушает его.- Его челюсти клацали, когда он говорил, подчеркивая отдельные слова.

- Но ... Эй, здесь же темно. Ты никогда не сможешь его увидеть.- Запротестовала она.

- Может быть, вы не можете. Я вижу очень хорошо и в темноте, спасибо Вам большое. Я даже потратил лишние деньги на фиолетовую краску.- Сказал он, добавив к последней фразе удрученную нотку.

Паладин, весьма взволнованный этим моментом, начал съеживаться, когда ее уверенная поза рухнула. Оглянувшись на разбитые плитки, она впервые заметила, какие они разноцветные и как много она разбила. Красный румянец пополз вверх по ее шее и на шлем, когда она посмотрела вниз на свои ботинки.

- Я ... мне очень жаль.

Как только эти слова слетели с ее губ, она вскинула голову, ее глаза горели гневом, смешанным с замешательством. Эфрейн потянулся, чтобы ущипнуть себя за переносицу, но не нашел ничего, кроме полости носа. Он смущенно убрал пальцы и положил руку на подлокотник.

- Ладно, так вот, пламенная идиотка врывается в мой дом, полностью разрушает работу, на которую я потратил время, усилия и деньги, а затем продолжает провозглашать, что она моя спасительница.- Он подчеркивал каждое слово щелчком челюсти.

- Итак, что я могу сделать для вас сегодня?- Сказал он с притворным энтузиазмом.

В этот момент бедный паладин превратился в неуклюжее шаркающее бормотание, пока она пыталась понять, что именно происходит. Нежить почти никогда не разговаривала, а эта была такой же болтливой, как и любая придворная дама. И все же это должна быть высшая нежить, чтобы сохранить так много своей личности, так что... ах! Вот в чем дело, конечно, как она

могла быть такой простой? Поскольку это была высшая нежить, она должна была быть более злой, и поэтому извергала ложь и отвлекающие факторы, как гейзер. Освеженная здравостью своей логики, она вспомнила о своем сердечном клинке, который начал рассеиваться под ее теперешними сомнениями.

Эфрейн же, напротив, не особенно обрадовался внезапному появлению оружия.Он, конечно же, знал, что это такое, и что, вероятно, будет больнее всего, что он когда-либо испытывал, если это коснется его. Во всяком случае, в глазах женщины теперь была смесь рациональной самоуверенности и фанатизма. У него было достаточно приключений, чтобы рассказать об этом,и он знал по опыту, что это было неразумное сочетание.

Он поднял руки в успокаивающем жесте, костяные пальцы выглядели ужасно голыми по сравнению с ее зачарованными перчатками.

- Ладно, ладно... честно говоря, я был и остаюсь очень расстроен тем, что ты это сделал. Но в какой-то момент я смогу его восстановить. Могу я предложить вам чаю?- Сказал он, поднимая кружку и слегка встряхивая ее, чтобы показать ей.

- Чая не будет, чудовище.- Сказала она, поднимая огромный меч, теперь совершенно твердый.

Хм. Когда-нибудь я найду такую, которая будет просто сидеть и пить чай. - Подумал Эфрейн, глядя на желто-оранжевую жидкость в кружке. Тем не менее, в данный момент у него были более важные вещи, о которых стоило беспокоиться. Как бы ему ни было неприятно это признавать, сейчас он попал в беду. Она застала его врасплох, без снаряжения или подготовки, и уже закрыла большую часть преимущества в дальности, которое он, возможно, имел.

Мысли Эфрейна путались, когда он думал о том, как лучше всего сбежать. То, что она пробила его потолок (и выжила в результате удара), сказало ему, что она, вероятно, быстро догонит его, если он попытается убежать. Остаться и сражаться может быть трудно по очевидным причинам. Через несколько мгновений он решил воспользоваться теневыми духами, чтобы временно ослепить ее и добраться до оружейной.

А потом, как и все утро, она пошла и разрушила его план. Это началось как бормотание, шепот, а затем поднялось до полного пения, когда она прорычала ему Священное Писание. Ее меч пульсировал и удлинялся, расплавленный металл капал на пол. "Это тревожно", - подумал Эфрейн, стараясь не думать о том, сколько времени уйдет на то, чтобы почиститься и потерпеть неудачу. Ее могучие руки согнулись, когда они втянули меч в относительно медленную, но все же довольно быструю горизонтальную дугу. Эфрейн уже упал на пол несколько мгновений назад, от удара его ребра задрожали, когда волна тепла и света прошла над его троном.

Колонны раскололись надвое, когда магия ударила в них, сгибаясь с какофонией треска и грохота, достойных каменного обвала. Когда звук немного стих, Эфрейн поднял голову в пыли. Там стояла Паладин, выглядевшая совершенно измученной, но очень довольной собой.

Затем раздался стон, когда камень, металл и дерево раскололись и затрещали. Еще несколько кусков щебня посыпались вниз, стуча по остаткам черепицы. На мгновение воцарилась тишина, похожая на затаенное дыхание.

Сталь рассекала и дробила воздух, металл, плоть и кости. Наконец она встретилась с камнем с оглушительным треском, от которого содрогнулся весь зал. Как только его кости перестали вибрировать и последствия немного улеглись, Эфраин встал, отряхивая пыль с одежды. Он установил свои пустые глазницы, чтобы посмотреть на второй кратер в полу, на этот раз

отмеченный большой стальной плитой. "Мне понравился этот маятник", - подумал он почти печально. Среди груды обломков он также увидел бледно-белую руку, которая, как он был уверен, больше не была прикреплена к телу.

Уперев руки в бока, он посмотрел на жалкий беспорядок, в который превратился его зал.

- Ну-ну... - пробормотал он в пыльный воздух, - дерьмо.

http://tl.rulate.ru/book/35048/774881